

- Старший брат Хуа, это правда ты? Когда ты вернулся? - человеком, задавшим этот вопрос, была девушка в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет. На ней было платье с цветочным узором. У девушки было очень красивая и весёлая внешность. Её тёмные прозрачные глазки были направлены на Ли Хуа и наполнены радостным предвкушением.

- Вчера, - вежливо ответил Ли Хуа. Но не смотрел на неё с таким же воодушевлением. С другой стороны, Ли Шу приостановил тележку.

Посмотрев на эту девушку, он представил её Ли Хуа несколько насмешливым тоном:

- Она дочь третьего дяди, Чуньни, - он не знал, следует ли сказать, что его четвёртый брат был дураком или слишком дотошным.

У Ли Хуа была фотографическая память, но если он не интересовался кем-то, то никогда не смог бы вспомнить этого человека. Сжимая блестящую косу у груди и глядя на Ли Хуа, Чуньни игриво надулась.

- Старший брат Хуа, ты снова забыл обо мне? Я даже принесла ююбу в твой дом во время Нового Года.

Ли Хуа вспомнил ююбы (1). После Нового Года старший брат схватил две большие горсти ююбы и сунул их в школьную сумку Ли Хуа. Но он действительно не помнил эту девушку.

- Ах, Чуньни. Ты тоже идёшь на рынок?

- Да, мои папа и мама там, - Чуньни указала на супружескую пару, которая двигалась за ними, толкая тележку с бамбуковыми корзинами, наполненными рыбой. Она помахала им и крикнула: - Мама, я здесь!

Воспользовавшись этой возможностью, Ли Хуа подошёл к Ли Шу и опустил руки на телегу:

- Третий брат, позволь мне подтолкнуть телегу.

Ли Шу тактично сдвинулся в сторону, затем сказал девушке:

- Чуньни, ноги и стопы третьего дяди, не очень хороши, поспеши и вернись, чтобы помочь ему толкать телегу.

Вместо того, чтобы послушаться Ли Шу, девушка поспешила к Ли Хуа и наклонилась, чтобы помочь ему, одновременно отвечая:

- Всё в порядке. Там моя мама и помогает ему.

Ли Шу на мгновение опешил, уставившись на неё, а затем мягко оттолкнул Чуньни, сказав:

- Маленькая девочка, здесь есть я и четвёртый брат. Так что ты всё равно должна вернуться и помочь третьем дяде. Кроме того, третья тётя будет очень несчастна, если увидит тебя здесь с нами.

- Она не будет, - чувствуя себя немного обеспокоенной, она поспешно потянула другую девушку, которая ещё не сказала ни слова. - Цицяо, поторопись и скажи им. Разве моя мама не сказала, чтобы я пришла сюда, чтоб помочь им?

Цицяо выглядела на год или два старше Чуньни, но личность её была значительно скромнее. Услышав, что девушка втянула её в разговор и увидев длинные и узкие глаза Ли Шу, похожие на персиковый цветок, Цицяо смутилась, а её щёки вспыхнули. Девушка не могла произнести ни слова.

Чуньни оставалось только говорить самой:

- Это так. Третий брат, моя мама слышала, что старший брат Ли женился. Сегодня она даже планирует купить несколько свадебных подарков на рынке и попросила меня принести их вечером.

- Что ты имеешь в виду, под "старший брат женился"?

Кое-что в её словах было не так.

- Третий брат, уже довольно поздно. Если мы не поторопимся и не приедем на рынок пораньше, рыбу продать будет очень нелегко, - Ли Хуа не любил, когда посторонние обсуждали его семейные вопросы. Кроме того, Ли Мань и Сяо У всё ещё ждали их. Эти два человека, одна из которых не понимала, что происходит, из-за языкового барьера, а второй был слишком молод и чист душой, чтобы понимать, о чём идёт речь.

Он не хотел, чтобы эти двое пострадали от критики со стороны.

- Эх, пойдём.

Ли Шу больше не обращал внимания на двух девочек-подростков и подошёл к Ли Хуа. Хотя последний был молодым человеком, он не привык заниматься каким-либо тяжёлым ручным трудом и был не так хорошо знаком с толканием тележки, как Ли Шу. В прошлом тележка чуть не падала несколько раз в канаву, когда Ли Хуа толкал её.

Ли Шу смеялся над своим младшим братом.

Он учился всего два года, но уже стал очень неуклюжим во всём, что касается физического труда.

Ли Шу оттолкнул братишку в сторону и сам толкнул телегу.

Впереди Ли Мань держала Ли Сяо У за руку, не обращая внимания на то, что происходило позади. Они болтали и улыбались, пока шли вперёд. На самом деле, хотя они и не могли понять, что говорит собеседник, чувство волнения и предвкушение с ожиданием от того, что им предстоит увидеть нечто новое, было одинаковым на всех языках.

Ли Мань спросила:

– Какие вещи будут на рынке? Будут ли там покрытые сахаром китайские боярышники на палочках? Люди сейчас используют аттракционы? Люди продают свою продукцию или торгуют своими навыками? Кто-то будет показывать трюки с боевыми искусствами, разбивая большие каменные плиты, которая будет положена другому на живот?

Ли Сяо У на это сказал:

– Второй брат говорил, что после того, как будет продана рыба, он купит мне пельмени с мясом.

Ли Мань добавила:

– О, верно, будут люди, продающие себя в рабство, чтобы заработать деньги, которые позволят похоронить своих родителей? Или там будут слишком драматичные сцены с местным тираном, похищающих женщин прямо посреди улиц? Интересно, как будут выглядеть герои древних времён?

Ли Сяо У говорил:

– Старшая сестра, старший брат сказал мне, что рынок будет переполнен, а вокруг будут плохие люди. Ты обязательно должна оставаться рядом с нами, когда мы позднее доберёмся до рынка.

---

1. Зизифус настоящий, или Уна́би, или Юю́ба китайская, или Кита́йский фи́ник (лат. *Zíziphus jujúba*) — растение; вид рода Зизифус семейства Крушиновые (*Rhamnaceae*).

Плоды культурных сортов очень разнообразны по форме, окраске, содержанию сахара, вкусовым особенностям. Используется в пищу в свежем и сухом виде.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/669850>